

фінансових ресурсів в Україні : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / А.С. Нестеренко. – О., 2004. – 200 с.

14. Общая теория финансов / под ред. Л.А. Дробозиной. – М. : Банки и биржи, 1995. – 254 с.

15. Онишко С.В. Механізм фінансового забезпечення інноваційного розвитку економіки України : дис. ... докт. екон. наук : спец. 08.04.01 «Фінанси, грошовий обіг і кредит» / С.В. Онишко. – К., 2004. – 448 с.

16. Рознатовский И.М. Правовое регулирование организации и деятельности республиканских промышленных объединений / И.М. Рознатовский. – К. : Наук. думка, 1981. – 187 с.

17. Тесленко В.М. Правовое регулирование материально-технического и военного снабжения в системе МВД Российской Федерации : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / В.М. Тесленко. – М. : Академия МВД РФ, 1992. – 28 с.

18. Ткачук О.І. Правовий статус посадових осіб митної служби України : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / О.І. Ткачук. – Х., 2008. – 203 с.

19. Фінансове право : [підручник] / [М.П. Кучерявенко, Д.О. Білінський, О.О. Дмитрик та ін.] ; за ред. М.П. Кучерявенка. – Х. : Право, 2013. – 400 с.

20. Фінансове право : [підручник] / відп. ред. О.П. Гетманець. – Х. : Еспада, 2008. – 416 с.

21. Юридична енциклопедія : в 6 т. / редкол.: Ю.С. Шемшученко (голова редкол.) та ін. – К. : Укр. енцикл., 1998–2004. – Т. 6 : Т–Я. – 2004. – 768 с.

ПРИНЦИП ГЛАСНОСТИ И ОТКРЫТОСТИ СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ЕГО ПОЛНАЯ ФИКСАЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Виктория РОГАЛЬСКАЯ,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовного процесса

Днепропетровского государственного университета внутренних дел

Summary

This article deals with the peculiarities of the implementation of the principle of transparency and openness of court proceedings and its complete recording by technical means in criminal proceedings. It is dealt with the main domestic and international regulations, by which this principle is regulated and also differences in the implementation of one of the substantive elements of the principle of transparency and openness of court proceedings and its complete fixation by technical means in criminal proceedings – the openness of implementation of the criminal proceedings in the courts of all instances and the possible to carry out the fixation of the session by technical means by persons, present in the courtroom.

Key words: principle, criminal proceedings, transparency, openness, court proceedings, fixation, technical means.

Аннотация

Статья посвящена особенностям реализации принципа гласности и открытости судебного производства и его полной фиксации техническими средствами в уголовном процессе. В ней рассмотрены основные отечественные и международные нормативно-правовые акты, которыми регламентируется данный принцип, а также отличия в реализации одного из содержательных элементов принципа гласности и открытости судебного производства и его полной фиксации техническими средствами в уголовном процессе – открытость осуществления уголовного производства в судах всех инстанций и возможность лиц присутствующих в зале судебного заседания осуществлять фиксацию техническими средствами.

Ключевые слова: принцип, уголовный процесс, гласность, открытость, судебное производство, фиксация, технические средства.

Постановка проблемы. Гласность и открытость – это одни из важнейших проявлений демократичности государства, поскольку только информированность граждан предоставляет им возможность со знанием дела участвовать в управлении государством. Гласность и открытость выступают как гарантии права на свободу слова, на свободу убеждений и свободное их выражение. Категории гласности и открытости судебного производства для уголовного судопроизводства сегодня считаются, безусловно, основополагающими, которые определяют саму сущность уголовного процесса.

Законодатель в ст. 129 Конституции Украины гласность судебного процесса и его полную фиксацию техническими средствами определил как один из основных принципов судопроизводства [1]. Однако упоминание в едином пункте нескольких явлений, соединенным союзом «и», означает разграничение

этих понятий. Вместе с тем в Законе Украины «О судостроительстве и статусе судей» вопрос о полной фиксации судебного процесса техническими средствами рассматривается в разрезе статей «Гласность и открытость судебного процесса» (ст. 11), что дает основание полностью фиксацию техническими средствами признать составляющей принципа гласности [2].

Актуальность темы. На сегодня существует неоднозначный подход законодателя к урегулированию вопроса о фиксации судебного процесса техническими средствами. Это свидетельствует об актуальности данной проблемы и служит первопричиной ее научного решения.

Проблемы обеспечения гласности рассматривались в работах А.В. Володиной, В.В. Городовенка, О.В. Каплиной, О.П. Кучинской, В.Т. Маляренка, О.Г. Яновской, В.И. Слипченка, В.П. Гончара и других ученых, но все

они осуществляли свои исследования до 2015 года, когда был принят Закон Украины «Про обеспечения права на справедливый суд», согласно ч. 9 которого были внесены изменения в ст. 11 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей» и гарантирована возможность проведения в зале судебного заседания фотосъемки, видео- и аудиозаписи с использованием портативных видео- и аудиотехнических средств без получения отдельного решения суда [3].

Итак, **целью статьи** является получение новых научных результатов относительно особенностей реализации принципа гласности и открытости судебного производства и его полной фиксации техническими средствами в уголовном процессе.

Для достижения указанной цели необходимо выполнить следующие задачи:

1) проанализировать регламентацию принципа гласности и открытости судебного производства и его полной фиксации техническими средствами в уголовном процессе;

2) определить содержательные элементы и пределы реализации вышеуказанного принципа;

3) рассмотреть особенности и проблемы в реализации одного из содержательных элементов принципа гласности и открытости судебного производства и его полной фиксации техническими средствами в уголовном процессе – публичный характер судебных слушаний.

Изложение основного материала исследования. Согласно ст. 129 Конституции Украины гласность судебного процесса и его полная фиксация техническими средствами является одним из принципов судопроизводства [1]. Этот же принцип регламентирован и в других нормативно-правовых актах, в том числе и международных. Так, Всеобщая декларация прав человека (1948 год) содержит требование о необходимости обеспечения природного права каждого на рассмотрение его дела «гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом» (ст. 10); гласность рассматривается также как необходимая составляющая презумпции невиновности (ст. 11) [4]. Согласно п. 1 ст. 14 Международного пакта про гражданские и политические

права (1966 год) публичное рассмотрение является элементом права на справедливый суд, а любое решение в уголовном или гражданском деле «должно быть публичным» [5]. Согласно п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ) (1950 год) гласное рассмотрение дела является одним из элементов справедливого судебного рассмотрения, а судебное решение должно провозглашаться публично [6]. В национальном законодательстве принцип гласности, кроме Конституции Украины, закреплен также в ст. 11 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей» [2]. Таким образом, законодатель распространил действие этого принципа на все виды судопроизводства, в том числе и на уголовное. Этот вывод также следует из анализа ст. 7 и ст. 27 Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины), где принцип гласности и открытости судебного производства и его полная фиксация техническими средствами отнесен к принципами уголовного производства [7].

Принцип гласности судебного процесса и его полная фиксация техническими средствами должен действовать на всех стадиях судебного производства и в судебном разбирательстве в суде первой инстанции и при пересмотре судебных решений в судах апелляционной и кассационной инстанций, в Верховном Суде Украины.

Вместе с тем Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) допускает в исключительных случаях отсутствие гласности в апелляционных, кассационных и других инстанциях, где проверяются принятые решения. Так, в делах «Монелла против Швеции» (решение от 22 февраля 1984 года) и «Морис против Швеции» (решение от 2 марта 1987 года) перед судом встал вопрос о возможности ухода апелляционной инстанции от принципа открытого рассмотрения, на котором обвиняемый может присутствовать и отстаивать свою позицию. ЕСПЧ постановил, что, если рассмотрение в суде первой инстанции было гласным, то отсутствие гласности в судах второй и третьей инстанций может быть оправдано особенностями процедуры – когда жалоба затрагивает исключительно вопросы права, а не факта, то, по мнению ЕСПЧ, требования гласного рассмотре-

ния является выполненными и тогда, когда заявителю не была предоставлена возможность лично быть заслушанным в апелляционном или кассационном суде [8; 9].

Кроме того, возникают вопросы и по поводу реализации данного принципа на досудебном производстве при обжаловании следственным судье решений, действий или бездействия органов досудебного расследования и прокурора в порядке ст. 303 УПК Украины и принятии иных решений, которые уполномочен принимать следственный судья на этой стадии (применение мер обеспечения уголовного производства или проведение следственных (розыскных) действий). Спорные моменты возникают в связи с тем что, с одной стороны, проведение открытого судебного заседания для принятия вышеуказанных решений следственным судьей может повлечь за собой разглашение ведомостей досудебного расследования, что является недопустимым согласно ст. 222 КПК Украины, а с другой стороны, следственный судья должен принимать такие решения в судебном заседании в соответствии с правилами судебного рассмотрения, предусмотренными в ст. ст. 318–330 УПК Украины, то есть гласно и открыто (ч. 1 ст. 306 УПК Украины).

Анализ вышеуказанных статей УПК Украины позволяет сделать вывод о том, что при принятии следственным судьей на досудебном производстве своих решений никаких исключений из реализации принципа гласности судебного процесса и его полной фиксации техническими средствами, кроме тех, которые предусмотрены в ст. 27 УПК Украины и в ст. ст. 318–330 УПК Украины, быть не должно.

Содержательными элементами принципа гласности судебного процесса и его полной фиксации техническими средствами, исходя из системного анализа нормативно-правовых актов, в которых он регламентирован, являются:

- 1) право сторон предстать перед судом;
- 2) право сторон эффективно участвовать в судебных заседаниях;
- 3) публичный характер судебных заседаний;
- 4) обязанность суда сделать свое решение достоянием общественности.

Среди указанных содержательных элементов в последнее время более всего обсуждается третий из вышеперечисленных элементов, а именно публичный характер судебных заседаний, что подразумевает под собой право стороны потребовать присутствия на открытом судебном заседании публики, в том числе средств массовой информации, и возможность лиц, присутствующих в зале судебного заседания, осуществлять фиксацию судебного заседания техническими средствами.

Публичный характер слушаний предоставляет сторонам защиту на случай тайного, не подконтрольного общественной проверке отправления правосудия. Кроме того, это является способом поддержания в общественности уверенности в справедливости отправления правосудия и самих судов. Прозрачность правосудия является важной составляющей справедливости судебного процесса, гарантированного ст. 6 ЕКПЧ и играющего основополагающую роль в демократическом обществе.

Ограничения реализации принципа гласности судебного процесса и его полной фиксации техническими средствами, в соответствии с положениями ст. 6 ЕКПЧ, касаются только возможности суда ограничить присутствие прессы и других лиц во время судебных заседаний по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, если того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в мере, строго необходимой суду, – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия [6].

Никаких ограничений по фиксации судебных производств техническими средствами в ст. 6 ЕКПЧ независимо от характера фиксации (трансляция или осуществление фото-, видео- звукозаписи) или технических характеристик устройств, на которые будет осуществляться такая фиксация (стационарная аппаратура или портативные устройства), не установлено. Эта позиция подтверждена и в отдельных решениях

ЕСПЧ, в которых признана правомерность осуществления даже трансляции судебных заседаний без разрешения суда (Pinto Coelho v. Portugal (от 22 марта 2016 года, № 48718 | 11), не говоря уже о видеофиксации на портативные устройства [10].

В Украине же среди теоретиков и практиков в последнее время возможность лиц, присутствующих в зале судебного заседания, осуществлять фиксацию судебного заседания техническими средствами стала предметом острых дискуссий, что связано в первую очередь с несогласованностью между ст. 27 УПК Украины и ст. 11 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей». Так, законодатель в ст. 11 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» гарантировал возможность проведения в зале судебного заседания фотосъемки, видео- и аудиозаписи с использованием портативных видео- и аудиотехнических средств без получения отдельного разрешения суда [2], исключения из этого положения допускаются только на основании определения судьи о закрытом судебном заседании в ограниченных случаях, а именно: если обвиняемый является несовершеннолетним; при рассмотрении дела о преступлении против половой свободы и половой неприкосновенности личности; при необходимости предотвратить разглашения сведений о личной и семейной жизни или обстоятельствах, которые унижают достоинство лица; если осуществление производства в открытом судебном заседании может привести к разглашению охраняемой законом тайны; при необходимости обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном производстве [7], а в ст. 27 УПК Украины без разрешения суда разрешено только вести стенограмму, делать заметки и использовать портативные аудиозаписывающие устройства. Проведение в зале судебного заседания фотосъемки, видеозаписи, трансляции судебного заседания по радио и телевидению, а также проведение звукозаписи с применением стационарной аппаратуры допускаются на основании определения суда,

которое принимается с учетом мнения сторон и возможности проведения таких действий без ущерба для судебного разбирательства [7].

Такая несогласованность на практике приводит к тому, что судьи, ссылаясь на ч. 3 ст. 9 УПК Украины, которая регламентирует, что все законы и другие нормативно-правовые акты, положения которых касаются уголовного производства, должны соответствовать УПК Украины, а при осуществлении уголовного производства не может применяться закон, который противоречит УПК Украины, запрещают проведение видеофиксации судебного заседания на портативные устройства.

Указанная позиция судей находит свою поддержку и в теории права, поскольку несогласованность между ст. 27 УПК Украины и ч. 9 Закона Украины «Об обеспечении права на справедливый суд», которым внесены изменения в ст. 11 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей», является примером темпоральной¹ и содержательной² коллизии права. В теории права при совпадении темпоральной и содержательной коллизии, возникающей вследствие более позднего введения в действие общей нормы, приоритет отдается специальной норме, хотя она и принята ранее [11, с. 102]. То есть, по правилам теории права, судьи должны руководствоваться положениями ч. 2 ст. 27 УПК Украины как специальной нормы, и, пока не будут внесены изменения в УПК Украины, судьи уполномочены запрещать проведение видеосъемки в судебном производстве, даже если она осуществляется на портативные видеопортативные устройства.

Но по нашему убеждению, в современных условиях для повышения авторитета судей и восстановления доверия к суду как к институту высшей справедливости очень важным является демонстрация открытости судебной власти перед общественностью и ее подотчетность народу Украины. Одним из механизмов реализации достижения этой цели является максимальная гласность и открытость судебных заседаний. Право на видеосъемку судебного заседания не должно зависеть от согласия суда и сторон процесса или от технических характеристик устройства, на которое будет вестись фиксация судебного заседания. Оно должно ограничи-

¹ Темпоральная (временная) коллизия – это коллизия, которая возникла в результате принятия в разное время по одному и тому же вопросу минимум двух норм права [11, с. 102].

² Содержательные коллизии – это коллизии между нормами, которые возникают в результате частичного совпадения объемов их регулирования, обусловленного спецификой общественных отношений [11, с. 102].

ваться только в случае принятия судом решения о закрытом рассмотрении дела и вынесения соответствующего определения в исключительных случаях. Во всех остальных случаях суд должен рассматривать дело гласно и открыто и не вправе запрещать проведение видеofиксации судебного заседания.

Выводы. На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) принцип гласности судебного процесса (его полная фиксация техническими средствами) является одним из основных принципов уголовного судопроизводства, который регламентирован как в национальных (Конституция Украины, Закон Украины «О судостроительстве и статусе судей», УПК Украины), так и в международных (Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт про гражданские и политические права, ЕКПЧ) нормативно-правовых актах;

2) содержательными элементами вышеуказанного принципа являются: а) право сторон предстать перед судом; б) право сторон эффективно участвовать в судебных заседаниях; в) публичный характер судебных заседаний; г) обязанность суда сделать свое решение достоянием общественности;

3) пределы реализации принципа гласности судебного процесса и его полной фиксации техническими средствами распространяются на все стадии уголовного процесса: на досудебном производстве при принятии следственным судьей своих решений никаких исключений из реализации принципа гласности судебного процесса и его полной фиксации техническими средствами, кроме тех, которые предусмотрены в ст. 27 УПК Украины и в ст. ст. 318–330 УПК Украины, быть не должно; при пересмотре судебных решений в тех случаях, когда жалоба затрагивает исключительно вопросы права, а не факта, допустимы ограничения вышеуказанного принципа;

4) для устранения противоречий в национальных законодательных нормах необходимо как можно быстрее с учетом положений ст. 6 ЕКПЧ и позиции ЕСПЧ внести изменения в УПК Украины и изменить положения ст. 27 в соответствии с положениями ст. 11 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей», где предусмотреть при-

сутствующим на судебных заседаниях возможность проведения в зале судебного заседания фотосъемки, видео- и аудиозаписи с использованием портативных видео- и аудиотехнических средств без получения отдельного разрешения суда.

Список использованной литературы:

1. Конституція України від 28 червня 1996 року. – К. : ІВА, 1996. – 52 с.

2. Про судостроїть і статус суддів : Закон України від 7 липня 2010 року // Офіційний сайт Верховної Ради України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2453-17>.

3. Про забезпечення права на справедливий суд : Закон України від 12 лютого 2015 року // Офіційний сайт Верховної Ради України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/192-19>.

4. Загальна Декларація прав людини (Прийнята і проголошена Резолюцією Генеральної Асамблеї ООН № 217 А (III) від 10 грудня 1948 року) // Права людини. Міжнародні договори України, декларації, документи. – К., 1992. – С. 18–24.

5. Міжнародний пакт про громадянські та політичні права (Прийнятий резолюцією 2200 А (XXI) Генеральної Асамблеї від 16 грудня 1966 року) // Права людини. Міжнародні договори України, декларації, документи. – К., 1992. – С. 36–62.

6. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод від 4 листопада 1950 року // Офіційний сайт Верховної Ради України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_004.

7. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13 квітня 2012 року // Офіційний сайт Верховної Ради України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.

8. «Монелла против Швеции» (решение от 22 февраля 1984 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступу : <http://www.echr.coe.int>.

9. «Морис против Швеции» (решение от 2 марта 1987 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступу : <http://www.echr.coe.int>.

10. Pinto Coehlo v. Portugal (от 22 марта 2016 года, № 48718|11) [Электронный ресурс]. – Режим доступу : <http://www.echr.coe.int>.

11. Цвік М.В. Загальна теорія держави і права : [підруч. для студ. юрид. спец. вищ. навч. закл.] / М.В. Цвік та ін. ; ред. М.В. Цвік, О.В. Петришин. – Х. : Право, 2009. – 584 с.